

УДК 669.245.018: 620.193.53

**Канд. техн. наук А. Г. Андриенко, канд. техн. наук С. В. Гайдук,
канд. техн. наук В. В. Кононов, О. В. Гнатенко**

Национальный технический университет, г. Запорожье

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СООТНОШЕНИЯ ТАНТАЛА К РЕНИЮ НА СТРУКТУРНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЖАРОПРОЧНОГО НИКЕЛЕВОГО СПЛАВА ЖС-32

Расчетными методами исследовано влияние соотношения концентрации тантала к рению на структурную и фазовую стабильность сплава ЖС-32. Оценено влияние данного соотношения в интервале от 1 до 6 на прочностные характеристики сплава в температурном диапазоне 800–1000 °C. Приведены результаты механических испытаний на кратковременную и длительную прочность исследованных составов, в сравнении со сплавом ЖС-32.

Жаропрочные никелевые сплавы, направленная (моно) кристаллизация, термическая обработка, структурная и фазовая стабильность, дисбаланс системы легирования, кратковременная и длительная прочность

Введение

В настоящее время предприятия, выпускающие авиационные газотурбинные двигатели, проектируют и осваивают выпуск наземных энергетических и газоперекачивающих агрегатов [1, 2]. На промышленных предприятиях ЗМКБ «Прогресс» и ОАО «Мотор Сич» освоен технологический процесс отливки рабочих лопаток для наземных установок Д-336 из сплавов ЖС-26, ЖС-26У методом направленной (моно) кристаллизации. Практика показала, что данные сплавы не обеспечивают необходимого эксплуатационного ресурса рабочим лопаткам из-за пониженной высокотемпературной коррозионной (ВТК) стойкости, повышенного трещинообразования и низких запасов прочности.

Взамен сплавов ЖС-26, ЖС-26У применяется известный промышленный никелевый сплав ЖС-32, полностью удовлетворяющий требованиям к рабочим лопаткам, но имеющий высокую стоимость, в основном, из-за легирования очень дорогим и дефицитным элементом рением (4 % по массе), что делает его применение для рабочих лопаток стационарных газовых турбин экономически нецелесообразным. Поэтому, возникла необходимость в разработке жаропрочного сплава с уровнем механических характеристик, приближающихся к сплаву ЖС-32, но имеющего меньшую стоимость.

Известно, что структурная и фазовая стабильность жаропрочных никелевых сплавов является одним из важнейших факторов, обеспечивающих надежность длительного эксплуатационного ресурса лопаткам газовых турбин [3–5]. Помимо

высокой стоимости, сплав ЖС-32 при длительном воздействии высоких температур (до 1000 °C) показывает структурную и фазовую нестабильность, которая проявляется в выделении значительного количества топологически плотноупакованных (ТПУ) фаз различного типа (μ -фаза, двойные карбиды типа Me_6C), заметно снижающих прочностные и пластические характеристики.

В данной работе исследовалось влияние соотношения тантала к рению в сплаве ЖС-32 на его структурную и фазовую стабильность, характеристики жаропрочности в температурном диапазоне 800–1000 °C с целью оптимизации данного соотношения для повышения сбалансированности системы легирования.

Постановка задачи

Для этой цели на базе паспортной шихтовой заготовки сплава ЖС-32 отливались монокристаллические образцы из опытных составов № 1–5 с различным соотношением тантала к рению, в исследуемом диапазоне от 1 до 6. Заливка образцов осуществлялась в специальные керамические формы с применением монозатравок из никель–вольфрамового сплава кристаллографической ориентации (КГО) [001] вдоль направления роста на установке УВНК-8П для направленной (моно) кристаллизации в соответствии с серийной технологией. Скорость кристаллизации образцов составляла $R = 10$ мм/мин. Литые заготовки образцов имели форму цилиндров диаметром 16 мм и высотой 180 мм.

Химический анализ опытных плавок проводился стандартными методами согласно требованиям ТУ 14-1689-73 и ОСТ 1.90127-85. Спект-

ральный химический анализ проводился на оптическом эмиссионном приборе ARL-4460 (квантометр одновременного многоканального анализа). Химические составы опытных плавок приведены в таблице 1.

Литые заготовки монокристаллических образцов опытных составов № 1–5 и сплава ЖС-32 проходили 100 % контроль макроструктуры путем травления в растворе, содержащем хлорное железо (700–800 г), соляную кислоту (120–150 см³) и воду до 1 дм³, а также контроль кристаллографической ориентировки (КГО) на установке ДРОН-3М.

Далее из литых заготовок изготавливались цилиндрические образцы для испытаний по стандартным методикам: на кратковременную прочность по ГОСТ 9651-73 при температурах 20, 800, 900, 1000 °C и длительную прочность по ГОСТ 10145-81 при температурах 800, 900 и 1000 °C. Механические испытания образцов проводились после соответствующей термической обработки.

В таблице 2 представлены характеристические температуры, определенные методом дифференциального термического анализа (ДТА) для исследованных составов: ($t_{P.P.}^{\gamma'}$) – температура полного растворения основной упрочняющей γ' - фазы; ($t_{\text{ЭВТ.}}$) – температура плавления γ - γ' эвтектики; (t_L) – температура ликвидус; (t_S) – температура солидус; $\Delta t_1 = t_L - t_S$ – ширина интервала кристаллизации сплава; $\Delta t_2 = t_{\text{ЭВТ.}} - t_{P.P.}^{\gamma'}$ – ширина интервала для проведения высокотемпературной гомогенизации первой ступени.

Первая ступень термической обработки (ТО) – $t_{\text{ГОМ.}}$ (высокотемпературная гомогенизация) для каждого опытного состава № 1–5 назначалась индивидуально, внутри интервала Δt_2 , между температурой эвтектических превращений ($t_{\text{ЭВТ.}}$) и

полного ($t_{P.P.}^{\gamma'}$) растворения γ' - фазы.

Вторая ступень ТО (низкотемпературная гомогенизация) всем опытным составам проводилась при $t_{\text{ГОМ.}}^{\text{II}} = 1050$ °C и была выбрана с учетом технологической температуры нанесения защитного покрытия. Охлаждение между ступенями ТО проводилось на воздухе. Для сплава ЖС-32 термическая обработка проводилась в соответствии с паспортным режимом (см. табл. 2).

Анализ результатов

С целью исследования структурной стабильности и вероятности выделения ТПУ – фаз различного типа, в химическом составе сплава ЖС-32 была реализована частичная замена рения менее дорогим и дефицитным tantalом в исследуемом диапазоне их соотношений Ta/Re от 1 до 6, без изменения содержания остальных легирующих элементов (см. табл. 1).

Расчеты проводились методом ФАКОМП [6] по величине \bar{N}_V – фактора и ΔE -методом [1, 7] по величине параметра дисбаланса системы легирования, с учетом соотношения Cr/(Cr+Mo+W) [8]. Химический состав γ - твердого раствора для каждого опытного состава № 1–5 и сплава ЖС-32 рассчитывался по среднему количеству электронных дырок \bar{N}_V путем суммирования по формуле:

$$\bar{N}_V = \sum_{i=1}^n m_i (N_V)_i, \quad (1)$$

где m_i и \bar{N}_V – соответственно атомная масса i -го компонента и число электронных дырок каждого конкретного элемента, n – число компонентов в γ - твердом растворе.

Таблица 1 – Химический состав опытных сплавов

Сплав №	Содержание легирующих элементов, %, по массе											
	C	Cr	Co	W	Mo	Al	Nb	Ta	Re	Zr	B	Ni
ЖС-32	0,15	4,9	9,3	8,2	1,1	5,8	1,6	4,0	4,0	0,05	0,015	Оsn.
1	0,14	5,1	9,1	8,0	1,0	5,9	1,4	5,0	3,5	0,05	0,015	Оsn.
2	0,15	4,9	9,0	8,2	0,9	6,1	1,5	6,0	3,0	0,05	0,015	Оsn.
3	0,14	4,8	8,9	8,1	1,0	6,0	1,6	7,0	2,5	0,05	0,015	Оsn.
4	0,15	5,0	9,0	8,0	0,9	6,1	1,5	8,0	2,0	0,05	0,015	Оsn.
5	0,16	5,2	9,1	7,9	1,1	6,2	1,6	9,0	1,5	0,05	0,015	Оsn.

Таблица 2 – Температуры фазовых превращений в исследованных составах

Сплав №	Характеристические температуры, °C							
	$t_{P.P.}^{\gamma'}$	$t_{\text{ЭВТ.}}$	t_L	t_S	Δt_1	Δt_2	$t_{\text{ГОМ.}}^I$	$t_{\text{ГОМ.}}^{\text{II}}$
ЖС-32	1273	1306	1412	1345	67	33	1280	1050
1	1270	1302	1407	1342	65	32	1275	1050
2	1265	1297	1403	1339	64	32	1270	1050
3	1260	1291	1397	1335	62	31	1265	1050
4	1255	1286	1393	1332	61	31	1260	1050
5	1250	1280	1390	1330	60	30	1255	1050

Результаты сравнительного анализа, проведенные на группе известных промышленных сплавов [8] показали, что при малом значении параметра $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W}) < 0,5$ и более низком значении величины фактора $\bar{N}_V \leq 2,3$ – вероятней образование μ - фазы. При большем значении параметра $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W}) > 0,7$ и более высоком значении фактора $\bar{N}_V > 2,4$ – вероятней образование σ - фазы.

Расчет параметра дисбаланса системы легирования ΔE для каждого опытного состава № 1–5, в сравнении со сплавом ЖС-32, производился по формуле:

$$\Delta E = \sum_{i=1}^n E_i C_i - \left(0,0036 \sum_{i=1}^n A_i C_i - 6,28 \right), \quad (2)$$

где E_i , C_i , A_i – соответственно количество валентных электронов (sp -электроны алюминия, ds -электроны переходных металлов), концентрация и атомная масса i -го компонента, n – число компонентов сплава, включая основу сплава.

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью расчетного ΔE -метода для известных промышленных никелевых жаропрочных сплавов, предназначенных для направленной (моно) кристаллизации показал, что сбалансированность химического состава большинства из них низка или практически отсутствует [1, 5, 7]. При этом, совершенно очевидно, что при легировании данного класса жаропрочных никелевых сплавов используется более 12–15 элементов и найти оптимальный состав для получения желаемого комплекса свойств достаточно сложно, поскольку требуется длительное время и большие финансовые затраты. Особенно это касается высокожаропрочных никелевых сплавов, содержащих в составе дорогой и дефицитный рений.

Сплавы, удовлетворяющие уравнению (2) считаются сбалансированными по химическому составу при выполнении граничных условий величины параметра дисбаланса системы легирования $\Delta E = \pm 0,04$. Сплавы, имеющие большее положительное значение параметра, чем величина $\Delta E \geq 0,04$, склонны к образованию избыточ-

ных фаз типа Ni_3Ti , Ni_3Nb , Ni_3Ta . Сплавы, имеющие большее отрицательное значение параметра, чем величина $\Delta E \leq -0,04$, склонны к образованию μ - фазы или двойных карбидов типа Me_6C [1, 5, 7]. Расчеты для внутримарочных составов сплава ЖС-32 показали, что значения параметра дисбаланса ΔE находятся в диапазоне от -0,10 до -0,06. При этом, металлографическими исследованиями было подтверждено, что при длительном температурном воздействии (до 1000 °C) образуются пластинчатые выделения μ - фазы на основе (Co_7W_6) и двойных карбидов на основе $(\text{Ni}_3\text{W}_3)\text{C}$.

В таблице 3 представлена зависимость \bar{N}_V – фактора и параметра дисбаланса системы легирования ΔE от величины соотношения тантала к рению с учетом параметра $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W})$ в опытных составах «1»–«5», в сравнении со сплавом ЖС-32.

Сравнительные исследования расчетными методами показали, что в структуре опытных составов № 1–5 и сплаве ЖС-32 при значениях параметра $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W}) < 0,5$ и величинах $\bar{N}_V \leq 2,3$ вероятней выделение μ - фазы или двойных карбидов типа Me_6C , чем σ - фазы.

Из таблицы 3 видно, что с повышением соотношения тантала к рению от 1 до 6, в опытных составах № 1–5 повышается величина \bar{N}_V – фактора с 1,66 до 1,82, а значение параметра дисбаланса системы легирования ΔE снижается с -0,08 до -0,05 при практически постоянном соотношении $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W})$.

Вместе с тем, сопоставление расчетных значений \bar{N}_V – фактора для γ -твердых растворов опытных составов № 1–5 показывает, что с увеличением соотношения тантала к рению величина параметра дисбаланса системы легирования ΔE постепенно снижается, а величина \bar{N}_V – фактора повышается, по сравнению со сплавом ЖС-32. Это указывает на то, что вероятность выделения избыточных фаз типа μ -фазы или двойных карбидов Me_6C неблагоприятной морфологии еще остается, но значительно снижается, так как опытные составы «1»–«5» имеют большее отрицатель-

Таблица 3 – Расчетные значения \bar{N}_V – фактора, параметра $\text{Cr}/(\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W})$ и дисбаланса системы легирования ΔE для исследованных сплавов

Сплав №	Расчетные параметры			
	Ta / Re	N_V – фактор	$\text{Cr} / (\text{Cr}+\text{Mo}+\text{W})$	$\pm \Delta E$
ЖС-32	1,00	1,63	0,35	-0,08
1	1,43	1,66	0,36	-0,08
2	2,00	1,69	0,35	-0,07
3	2,80	1,73	0,35	-0,06
4	4,00	1,77	0,36	-0,05
5	6,00	1,82	0,36	-0,05

ное значение параметра ΔE , чем граничная величина -0,04.

Механические испытания на кратковременную прочность образцов моно [001] опытных составов № 1–5 показали, что в опытном составе № 5, содержащем 9 % тантала и 1,5 % рения, прочностные характеристики заметно снижаются, по сравнению со сплавом ЖС-32 и опытными составами № 1–4. Сравнительный анализ полученных результатов показал, что в сплаве ЖС-32 наиболее оптимальным является соотношение $Ta/Re = 4$, как с точки зрения структурной стабильности и прочностных характеристик, так и экономических подходов, которые имеет опытный состав № 4, содержащий 8 % тантала и 2 % рения (см. табл. 3, 4).

В таблице 5 приведены результаты механи-

ческих испытаний при температурах 800, 900 и 1000 °C на 100- и 1000- часовую длительную прочность и пластичность образцов моно [001] с оптимальным соотношением $Ta/Re = 4$ (состав № 4), в сравнении со сплавом ЖС-32, где соотношение $Ta/Re = 1$ (см. табл. 3).

Таким образом, анализ результатов показал, что опытный состав № 4 при эквивалентном уровне прочностных характеристик обладает лучшей структурной стабильностью, чем сплав ЖС-32 (см. табл. 3, 4). При этом содержит в 2 раза меньшее содержание рения, что существенно снижает стоимость сплава. Следует отметить, что при получении лопаток методом направленной (моно) кристаллизации по серийной технологии не требуется изменений в существующем технологическом процессе.

Таблица 4 – Результаты сравнительных механических испытаний на кратковременную прочность монокристаллических образцов [001] исследованных составов

Сплав №	$t_{ИСП.}$, °C	σ_B , МПа	$\sigma_{0,2}$, МПа	δ , %
ЖС-32	20	1310	1000	7,5
1		1305	995	7,7
2		1305	995	7,9
3		1300	990	8,2
4		1300	990	8,5
5		1240	880	9,5
ЖС-32	800	1300	1020	6,5
1		1300	1020	6,8
2		1295	1015	7,1
3		1290	1010	7,6
4		1290	1010	7,9
5		1220	930	9,1
ЖС-32	900	1010	850	16,0
1		1010	845	16,3
2		1005	845	16,8
3		1005	840	17,2
4		1000	840	17,6
5		920	760	19,1
ЖС-32	1000	730	610	16,0
1		725	610	16,4
2		725	605	16,9
3		720	600	17,1
4		720	600	17,8
5		640	520	23,0

Таблица 5 – Пределы характеристик длительной прочности и пластичности образцов моно [001] опытного состава № 4, в сравнении со сплавом ЖС-32

Сплав	$t_{ИСП.}$, °C	σ_{100} , МПа	σ_{1000} , МПа	δ_{100} , %	δ_{1000} , %
ЖС-32	800	615 / 695	495 / 580	7,5 / 11,5	12,0 / 16,5
	900	420 / 480	305 / 355	7,0 / 10,0	33,0 / 37,5
	1000	215 / 250	140 / 185	10,5 / 14,0	9,5 / 14,5
Состав № 4	800	610 / 685	480 / 570	8,0 / 12,0	13,5 / 18,0
	900	410 / 470	300 / 350	8,5 / 11,5	34,0 / 38,0
	1000	210 / 240	135 / 175	9,0 / 13,5	11,0 / 15,5

Выводы

1. Увеличение соотношения tantalа к рению в исследованном диапазоне от 1 до 6 приводит к снижению величины параметра дисбаланса ΔE системы легирования сплава ЖС-32 с - 0,08 до -0,05, в результате чего повышается структурная и фазовая стабильность.

2. Замена в химическом составе сплава ЖС-32 части рения tantalом (при оптимальном соотношении $Ta/Re = 4$) экономически целесообразно, так как при сохранении характеристик жаропрочности на эквивалентном уровне, снижается его стоимость на 40–45 %.

Перечень ссылок

1. Каблов Е. Н. 75 лет. Авиационные материалы. Избранные труды «ВИАМ» 1932–2007. Юбилейный науч.-техн. сб. / Каблов Е. Н.; [под общ. ред. акад. РАН Е. Н. Каблова]. – М. : ВИАМ, 2007. – 438 с.
2. Монокристаллы никелевых жаропрочных сплавов / [Р. Е. Шалин, И. Л. Светлов, Е. Б. Качанов и др.]. – М. : Машиностроение, 1997. – 336 с.
3. Каблов Е. Н. Монокристаллические ренийсодержащие сплавы для турбинных лопаток ГТД / Е. Н. Каблов, В. Н. Толорая, Н. Г. Орехов // Металловедение и термическая обработка металлов. – 2002. – № 7. – С. 7–11.
4. Каблов Е. Н. Перспективы применения лигейных жаропрочных сплавов для производства турбинных лопаток ГТД / Е. Н. Каблов, С. Т. Кишкин // Газотурбинные технологии. – 2002. – Январь–февраль. – С. 34–37.
5. Каблов Е.Н. Физико-химические и технологические особенности создания жаропрочных сплавов, содержащих рений / Е. Н. Каблов // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 2. – Химия, 2005. – Т. 46. – № 3. – С. 155–167.
6. Симс Ч. Т. Суперсплавы II. Жаропрочные материалы для аэрокосмических и промышленных энергоустановок / Симс Ч. Т., Столоффи Н. С., Хагель У. К.; [пер. с англ. под ред. Р. Е. Шалина]. – М. : Металлургия, 1995. – Кн. 1. – 384 с.
7. Морозова Г. И. Особенности структуры и фазового состава высокорениевого никелевого жаропрочного сплава / Г. И. Морозова, О. Б. Тимофеева, Н. В. Петрушин // Металловедение и термическая обработка металлов. – 2009. – № 2. – С. 10–16.
8. Пигрова Г. Д. Условия образования σ - и μ -фаз в жаропрочных сплавах на никелевой основе / Г. Д. Пигрова, Е. Е. Левин // Физика металлов и металловедение. – 1969. – Т. 28. – Вып. 5. – С. 858–861.

Поступила в редакцию 01.10.2009

A. G. Andriyenko, S. V. Gayduk, V. V. Kononov, O. V. Gnatenko

EVALUTION OF TANTALUM/RHENIUM RATIO INFLUENCE UPON THE STRUCTURAL STABILITY AND MECHANICAL PROPERTIES OF ЖС-32 HEAT-RESISTANT NICKEL ALLOY

Розрахунковими методами досліджено вплив співвідношення концентрації tantalу до ренію на структурну і фазову стабільність сплаву ЖС-32. Оцінено вплив даного співвідношення в інтервалі від 1 до 6 на характеристики міцності сплаву в температурному діапазоні 800–1000 °C. Приведено результати механічних випробувань на короткочасну і довготривалу міцність досліджених складів, в порівнянні зі сплавом ЖС-32.

Жароміцні нікелеві сплави, спрямована (моно) кристалізація, термічна обробка, структурна і фазова стабільність, дисбаланс системи легування, короткочасна і довготривала міцність

Influence of Ta / Re ratio on the structural and phase stability of ЖС-32 alloy was investigated by means of calculation techniques. Influence of Ta / Re ratio ranging from 1 to 6 on the strength parameters of the alloy in the temperature range of 800–1000 °C was evaluated. There were presented results of mechanical testing for long-term and short-term strength of the investigated compositions in comparison with ЖС-32 alloy.

Heat-resistant nickel alloys, direct (mono) crystallization, heat treatment, structural and phase stability, disbalance of alloying system, short-term and long-term strength